

На огонек агитпункта

Начало положено

Четвертый день при Бачатском районном Доме культуры работает агитпункт, заведует которым Григорий Фокич Перекрест. Работники поссовета, библиотеки и Дома культуры позаботились о том, чтобы здесь было уютно, чтобы избиратель мог хорошо отдохнуть. В агитпункте на столах свежие газеты, художественная и выборная литература, настольные игры: шашки, шахматы, домино. Каждый вечер здесь дежурят коммунисты территории и агитпункта приходят многие жители села. Они беседуют между собой, выясняют то, что неясно, знакомятся с Положением о выборах в местные Советы.

В. КУДАШКИН.

14 марта состоятся выборы в местные Советы. И поэтому сейчас важно оглянуться назад, посмотреть, а как же депутаты сельсовета поработали над наказами избирателей? Должен сказать, что в основном неплохо. Большинство наказов выполнено. Депутаты регулярно отчитывались о своей деятельности перед избирателями. Многие из них, такие, как И. Д. Жандаров, И. И. Римшин, А. Д. Лихоманенко, Н. С. Мажина, Д. П. Огнева, И. Ф. Бирюков, принимали активное участие во всех мероприятиях, проводимых сельсоветом.

Сейчас во всех селах Совета началась предвыборная кампания. Открыты агитпункты в Беково, Ново-Бачатах и Заречном. Там избиратель может отдохнуть, прочесть свежие газеты и журналы, познакомиться с выборной литературой.

Ф. ЯНЧЕНКО,
председатель Зареченского сельсовета.

Совхоз будет рентабельным

14 января в совхозе «Моховский» состоялось партийное собрание, на котором были обсуждены итоги областной партийной конференции и задачи партийной организации совхоза. Докладчик, директор совхоза Е. И. Владыко привел примеры и сравнения, свидетельствующие о росте производства и продажи зерна, мяса, молока, шерсти государству. В минувшем году хозяйство работало безубыточно. В то же время докладчик и выступающие коммунисты вскрыли резервы, использование которых позволит укрепить экономику совхоза. Коммунисты наметили новые рубежи на 1965 год: решено довести урожайность зерновых до 12,5 центнера с гектара, надойти на корову 2260 кг молока, продать 4600 центнеров мяса государству.

На этом собрании коммунисты совхоза избрали делегатов на районную партийную конференцию.

Работают они доярками в третьей бригаде колхоза «Правда». В прошлом году Зинаида Ивановна Логунова взяла обязательство надойти на фуражную корову по 2000 кг, Анастасия Ивановна Готина — 1800 и Валентина Андреевна Киндялова — 1750 кг.

Все силы прилагали доярки, чтобы их слово не разошлось с делом. Надо сказать, что скот в «Правде» малопродуктивный, да и с кормами в прошлую зиму было ох, как туго. И все же добились своего. И не только выполнили, но и перевыполнили взятые на себя обязательства. Впереди Зинаида Ивановна Логунова. Она надойла по 2152 кг от каждой закрепленной за ней коровы Ольга Михайловна Баргина получила по 2102 кг. Валентина Ан-

Агитатор. Ты работаешь в совхозе или колхозе плечом к плечу со своими односельчанами. Твоя работа, творение рук твоих — это маленький ручеек, который сливается с десятками тысяч таких же ручейков, образуя могучую реку жизни страны. Твой совхоз или колхоз — небольшой участок строительства коммунизма. Чтобы в нем все складывалось хорошо, у каждого его работника должно быть чувство ответственности перед обществом за то дело, которое он выполняет. А это сознание долга может развиваться только на основе правильно познанных

требований общественного развития, назревших потребностей общества. Лишь в таком случае человек может определить, что именно он должен делать, как следует ему поступать. И вот здесь-то, в формировании и шлифовке мировоззрения человека, партии необходима твоя помощь, агитатор. Именно так сознает свой долг перед партией Яков Арсентьевич Глеков из колхоза имени 21 партсъезда. Его беседы в коллективе молочнотоварной фермы всегда отличаются живостью, насыщены мыслями, интересны и актуальны. Жизнь многогранна. В процессе

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ленинское ЗНАМЯ

Орган парткома Беловского совхозно-колхозного производственного управления и Беловского районного Совета депутатов трудящихся

Суббота, 16 января 1965 г. № 7 ((296))

Цена 2 коп
2-й год
издания

ПЛАН ВЫПОЛНЯЕТСЯ УСПЕШНО

Поселок Старо-Бачаты. Мы попросили рассказать о ходе ремонта техники главного инженера т. Сергеева. Вот что он сказал:

— В четвертом квартале нам надо было отремонтировать 29 тракторов, поставили на линейку готовности 33. Неплохо идет дела в новом году. В январе по графику надо подготовить 20 тракторов. План выполнили наполовину.

Большое внимание уделяется качеству ремонта машин. Для контроля используем взаимопроверку между узлами. Допустим,

отремонтировали мотор, его проверяют уже другие слесари.

На днях у нас побывала комиссия по качеству ремонта. Непорядков в ремонте обнаружено мало.

На подготовке техники тон в соревновании задают наши маяки. Особенно отличаются трудолюбием Василий Максимов, Андрей Харин, Василий Федорцев. Каждый из них ежедневно перевыполняет норму.

(Наш корр.)

НА СЛУЖБЕ — ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ

Как уже сообщалось в нашей газете, на второй ферме совхоза «Моховский» создана свиноферма. В данное время мы имеем тысячу голов свиней и поросят. С первых же дней животноводы взялись за внедрение новых методов.

Большую пользу дает зеленая, выращенная гидропонным методом. Ею подкармливаем поросят. На выращивании зелени работа-

ет Варвара Ключникова. Ее по праву называют мастером своего дела. Третий год она занимается выращиванием зеленой подкормки. Внедрили искусственное молоко. Его готовит Ольга Ложкина. Заменяем даем хрякам, подсосным маткам и слабым пороссятам. В рационе есть хвойная и сенная мука.

В. ЛАГУТА,
управляющий фермой.

древна Киндялова — по 1974 кг, Анастасия Ивановна Готина — по 1916 кг.

В наступившем году передовые доярки намечают более высокие рубежи. Что ж, в добрый путь!

На снимке: (слева направо) А. И. Готина, З. И. Логунова и В. И. Киндялова.

Текст и фото Ю. Кораблева.

Агитатор и жизнь

политическую обстановку в нашей стране и за рубежом, быть непримиримым к недостаткам, обладать хотя бы минимумом экономических знаний. Если только ты ограничиваешься громкими читками газет, как т. Глазков со второй фермы совхоза «Бачатский», значит, партийная организация приносила к тебе требовательность, значит, в ней бытует представление об агитаторе, сложившееся еще в тридцатых годах, когда жители села были в большинстве малограмотны и громкие читки были необходимы.

И еще об одном важном требовании ты не должен забывать. Какие бы беседы ты ни проводил, каким бы даром речи и способностями ни обладал, если ты сам работаешь плохо, твою беседу ни один из твоих товарищей не воспримет так, как это следовало бы. То есть, ты должен иметь моральное право агитировать. Такое моральное право завоевала своим добросовестным трудом Валентина Викторовна Шалкова, агитатор из совхоза «Горьковский». Будучи дояркой, она показывает личный пример в труде. Поэтому ее слово и пользуется авторитетом у подруг.

Агитатор. Каждую свою беседу строй убедительно, добивайся, чтобы она была доходчивой, тесно увязывай ее с жизнью. Работы у тебя сейчас непочтый край. 14 марта состоятся выборы в местные Советы. Начинается предвыборная кампания. Твой долг не только проводить беседы в том коллективе, где работаешь, но и побывать на десятидворках у избирателей.

ПОЛЕЗНО, ВЫГОДНО

Почти каждый колхозник, рабочий и служащий имеет в личном хозяйстве скот. Домашних животных он выращивает в основном для своей семьи. Но бывают излишки. Приходится с мясом ехать или вести живьем скот на базар. А это порой сопряжено с большими трудностями.

И не только это. Допустим, гражданин Петров имеет достаточно сена, а вот для кормления свиней и птицы заготовил мало картофеля, а зерна и концентратов вообще нет. Значит, надо продавать поросенка, хотя в данное время это невыгодно.

Помощь может оказать Беловский откормсовхоз. На добровольных началах у колхозников, рабочих и служащих контрактуются молодня крупного рогатого скота не ниже месячного возраста. Владелец, законтрактовавший своего

теленка, выращивает его у себя до тех пор, пока вес его составит не менее ста килограммов.

Откормсовхоз владельцу законконтрактованного молодняка продаст по розничной цене пятьдесят килограммов концентратов и еще столько же, когда теленок будет сдан в откормсовхоз. Таким образом, комбинированный кормление свиней и птицы.

Законтрактованный молодня крупного рогатого скота должен быть снят с контрактации в мае — июне и поставлен в откормочный совхоз на дальнейшее доращивание.

Колхозники, рабочие и служащие! Пользуйтесь нашими услугами! Это выгодно и вам, и государству.

В. СКОМОРОВСКИЙ,
директор Беловского откормсовхоза.

УКАЗ

Президиума Верховного Совета РСФСР

Об изменениях в административно-территориальном делении Кемеровской области

1. Образовать в Кемеровской области дополнительно следующие районы:

- Прокопьевский — центр город Прокопьевск;
- Тисульский — центр рабочий поселок Тисуль;
- Топкинский — центр город Топки;
- Яшкинский — центр рабочий поселок Яшкино.

2. Упразднить Березовский и Тисульский промышленные районы.

3. Беловский, Кемеровский, Ленинск-Кузнецкий, Мариинский, Новокузнецкий, Промышленновский, Тяжинский, Юргинский и Яйский сельские районы преобразовать в районы.

4. Преобразовать рабочий поселок Березовский в город областного подчинения, сохранив за ним прежнее наименование.

5. Во вновь созданном Топкинском районе не образовывать районный Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет, в связи с этим сельские Советы депутатов трудящихся этого района подчинить Топкинскому городскому Совету депутатов трудящихся.

6. Объединить Мариинский городской и Мариинский районный Советы в один Мариинский городской Совет депутатов трудящихся. Сохранить Мариинский район как территориальную единицу, в связи с этим сельские Советы указанного района передать в подчинение городскому Совету депутатов трудящихся города Мариинска.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР Н. ИГНАТОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР С. ОРЛОВ.

Москва, 11 января 1965 года.

КОЛХОЗНЫЕ БУДНИ

Из дневниковых записей секретаря парторганизации колхоза „Сибирь“ А. Т. Кузьмина

Тов. Кузьмин самым главным в своем труде считает знание людей, умение сплотить их на трудовые дела. Сегодня мы публикуем его дневниковые записи о трех коммунистах. В этих записях раскрыты партийная работа, схвачены характеры людей.

Трудный человек

Откровенно скажу, встречаться с Иваном Филипповичем Бирюковым мне приятно, хотя приходится с ним часто спорить, доказывать что-то, убеждать. Может приятно потому, что у Бирюкова сильный характер, а я люблю людей с характером. А скорее всего потому, что с ним много возилась партийная организация, воспитывала его, и это пошло впрок.

Было... Комбайн стоял среди поля с полным бункером зерна. Рядом, несмотря на то, что вот-вот

августовская ночь опрокинется над землей свой звездный купол, ни души.

— Безобразие, — сердился председатель колхоза Василий Никитович Конев. Он твердо решил встретиться с бригадиром Бирюковым и потребовать от него немедленно исправить оплошность.

Бирюков, выслушав председателя, заупрямился: «Ничего зерну не сделается за ночь». И наотрез отказался выполнить его распоряжение. Разгорячился и дошел до

матерщины. Перебранка проходила на глазах у колхозников.

— Так ты что, Иван Филиппович, сам себе хозяином решил стать? — спрашивали Бирюкова коммунисты на собрании, разбившем этот случай. Много горьких слов в свой адрес услышал он от товарищей в тот вечер. Все припомнили: и то, что он зазнался; и то, что грубость у него в обиходе. Уходил с собрания Бирюков с выговором и без бригадирской булавы. По тому, как ссутулелась его спина, чувствовалось, что человек переживает.

Оставшись не у дел, он сразу же попросился в отпуск.

Встречались мы с ним, здоровались. Мне все чаще приходила в голову думка: «Вот вернется человек из отпуска, надо его правильно трудоустроить. Может быть, на трактор посадить...» Я советовался с председателем. Тот мне загадочно ответил:

— Поживем, увидим.

Пока Бирюков был в отпуске, вырисовалась такая картина. Инженер колхоза Туров, несмотря на высшее образование, не оправдывал своего назначения. Боялся переработать лишнюю минуту. В поле не бывал, как эксплуатировалась техника, не интересовался. Короче говоря, превратился в экспедитора по доставке запчастей. Перед правлением и партбюро встал вопрос «А кем его заменить?»

У всех была одна кандидатура — Владимир Андреевич Курский, бригадир первой. Он подходил на эту должность по всем статьям. Знал людей, имел организаторские способности и среднее техническое образование. Коммунист.

Стали думать, кого на место Курского поставить. Бригада самая большая в колхозе. Кому доверить ее? С месяц ломали головы. Перебирали все возможные кандидатуры и выходило: один уже был на этой должности раньше, да не справился, другой — стойчивости не имеет, третий — спиртным увлекается. Выбор опять пал на Бирюкова. Вспомнили, что, кроме горячности да грубости, есть у него и положительные качества: умеет организовать труд, заботливый, авторитетом у колхозников пользуется, колхозные дела ему дороги. Во время отпуска попросили его провести учет кормов — слова не сказал, пошел.

У членов партбюро на этот счет вначале было два мнения. Одни были за то, чтобы доверить ему бригаду, другие — против, говорили, что нельзя зачеркивать решение партийного собрания. Мол, будет человек думать, что незаменимый и еще больше возомнит о себе. В конце концов решили рекомендовать правлению колхоза доверить ему бригаду и строго следить за тем, чтобы не зарывался.

Бирюков, конечно, такого оборота дела не ожидал, потому что по селу ходили слухи, что на бригаду пойдут другие, Беков или Гильмуллин. Поэтому предложение стать бригадиром застало его врасплох. Он так и ответил: — Подумаю.

А на заседании правления дал согласие. И когда его спросили, как он собирается вести себя дальше, ответил: «Прежняя ошибка — урок на всю жизнь. Коли доверяете, спасибо, буду работать».

Он пришел в бригаду как раз в тот период, когда нужно было готовить скотные дворы к зимовке, подбирать кадры. И сразу дело закрутилось, закрутилось на всю катушку. Скот благодаря его организаторской работе был поставлен вовремя.

Грамота у Ивана Филипповича маленькая — четыре класса. Он больше все смекалкой берет. Вот сейчас в колхозе внедряются элементы хозрасчета, так он старается, чтобы копейка колхозная не пошла на ветер. Организует рабо-

ту так, чтобы лишних затрат не было. К бережливости приучает и других членов бригады.

Где о какой новинке услышит, старается сделать ее достоянием всех. Побывал он вместе с делегацией в колхозе «Россия», узнал о том, что там во время уборки кукурузы силос стараются заложить поближе к фермам, и что это экономически оправдано, и попросил:

— Когда с обратной проверкой у нас будете, привезите эти расчеты. Чтобы наши колхозники их знали.

Конечно, не все у Бирюкова идет гладко. Иногда он действует по старинке. Вот и приходится его поправлять.

Заведует животноводческой фермой в этой бригаде Валентина Голубина. Женщина энергичная, не менее заботливая, чем сам Бирюков. А вот он ей долгое время не доверял. Старался все делать сам. Даже в мелочах. Скажем, надо расставить доярок — он вмешивается, отпустить на выхальной или найти подменную доярку — опять-таки он решает. Голубина обижалась. Пришлось беседовать с Иваном Филипповичем. Вначале он болезненно воспринял критику, загорячился. А после остыл, понял, согласился.

Трудно изживает он и другой свой недостаток — местничество. Многие годы работал по принципу: «Лишь бы в моей бригаде дела шли». Это и теперь сказывается. Коснулось дело расстановки скота. Заняли, по решению правления, скотный двор первой бригады молодняком из третьей, Бирюков возмущается. Или скажем, колхозники первой распорочили первыми силосный бург, а третья бригада пришла на готовенькое — Иван Филиппович снова дым коромыслом поднимает. Приходится убеждать, доказывать.

И все же, несмотря на то, что трудный он человек, работать с ним интересно.

«Борец за справедливость»

Собрание, а за ним заседание партийного бюро, закончилось. «Что ж, можешь поздравить себя с секретарством», — подумал я.

Время было позднее. Коммунисты расходились по домам. Я тоже уже намеревался идти отдыхать, как вдруг ко мне подошел член партии Иван Макарович Астапенко. По одному, как он сказал, неотложному делу. И как из рога изобилия полилась жалоба, суть которой сводилась к следующему: кругом несправедливость. Он, Астапенко, как член группы содействия ПГК, борется с этой несправедливостью, но не находит поддержки, а наоборот — ему все ставят рогатки. Руководители народ нечуткий. А больше всего Иван Макарович налегал на то, что его дочь, доярку, не разобравшись (а она болела), лишили дополнительной оплаты за полугодие.

Говорили мы с Астапенко долго. Я старался помочь ему разобраться, в чем он прав и неправ. Вроде бы понял человек. На том мы и расстались.

Для себя же я сделал пометку в блокноте: «Астапенко. Познакомиться поближе».

На другой день я поехал на поля первой бригады, где в то время создавалась самая напряженная обстановка. Побывал у комбайнеров. И снова встретил Ивана Макаровича. Он работал на «Беларусе», толкающей волокушей грудил солому в кучи. Моем появлению он обрадовался.

— А, секретарь пожаловал.

И, как бы продолжая ранее начатый разговор, начал говорить о том, что комбайнеры бросают где попало копы соломы, что качество вспашки зря оставляет желать лучшего. Подоплека разговора была ясна: «А все-таки я, мол, прав». И верно. Говорил он, вроде, правильные вещи, но... Когда я передал этот разговор бригадиру первой Курскину, тот, хотя и воспринял эти замечания как дол-

жное, обиделся. — Уж этот Астапенко всюду свой нос сует. А сам?

— Что сам? — переспросил я. — Да работает так себе, шалит-валяет.

Я вначале усомнился в верности слов Курскина. Но позднее, побывав несколько раз у Астапенко, убедился, что бригадир прав. То у него трактор выходил из строя, то волокуша. Лишнего он, несмотря на горячее время, не перерабатывал. И Курскин, да и другие товарищи, возмущались, и по моему верно. А сам, Астапенко, как ни странно, несколько не думал о том, что на критику надо иметь моральное право, то есть, самому примерно трудиться, а искренне полагать, что, будучи недостатком, поступает правильно. Хотел я с ним поговорить на эту тему, да случай помешал.

Как-то испортилась погода, и механизаторы задержались с выездом на поле. Иван Макарович где-то за это время успел хлебнуть спиртного. А после конфуз с ним получился. Тракторы стояли скуkenно. Стал он выезжать на своем «Беларусе», да плохо сманеврировал и проткнул пальцем волокуши топливный бак другого трактора. Насмешек было хоть отбавляй.

— Ага, критик, сам попался, — говорили ему колхозники.

Бак, конечно, был восстановлен за его счет. А я все-таки побеседовал с ним насчет личного примера. Думал, уж если не поймет человек сразу, так хоть задумается. Да где уж там! Разве за раз переломится. По-прежнему Астапенко жалуется. И иногда необоснованно.

Вот недавно встретились мы с ним у бурта перегной. Накачивал он колесо у своего «Беларуса».

— Как дела? — спрашиваю.

Отвечает так зло: — Возим землю одну.

— А зачем? Ведь вы же с бульдозеристом Устюжаниным

крестьяне. Разве вам нужна подказка?

Астапенко стал жаловаться на Устюжанина, что, мол, тот ничего не понимает. Валит и все. Хочешь не хочешь, а вези.

Я подошел к бурту. Взял пригоршню массы, показывая ему: — Да ведь это перегной.

— Перегной, — соглашается, и хоть бы что, не смущился даже...

И на слово не твердый. Как-то еще перед праздником 47-й годовщины Октября составляли мы совместно с председателем колхоза В. Н. Коневым график дежурства. Астапенко как раз случился в каторе и просит:

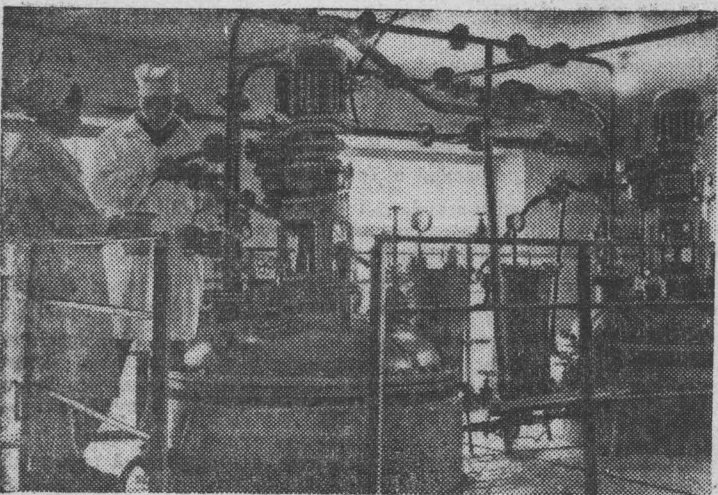
— Вы уж меня, товарищ Кузьмин, в график не включайте. У меня свадьба. Лучше я уж в следующий раз подежурю, в Новый год.

Свадьба — причина уважительная. Дочку он замуж выдал. Знали мы об этом и не собирались его включать. Сам завел разговор, сам себя в другой раз назначил.

Подошел Новый год, а он на попятную. Я, говорит, в отпуск пошел. И правда, ему по его же просьбе перед Новым годом выплатили компенсацию за отпуск.

— Так, ведь ты же работать собирался, — сказал я ему и напомнил наш разговор перед 7 ноября. А он опять вывернулся, говорит, если дежурить назначаете, то я вместо компенсации и впрямь пойду в отпуск...

Отъезжал я от бурта и думал: «Вот какой человек Иван Макарович. Членские взносы платит аккуратно, на собрания приходит тютелька в тютельку. Вроде, уставные требования соблюдает. И до критики мелом не корми — охоч. А как до дела коснется — в кусты. Трудно ему, а с ним еще труднее. А ведь такие «борцы за справедливость», как Астапенко, есть в каждом хозяйстве. И их надо перевоспитывать, а это не так-то просто».

ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ. Труженики Лузинского совхоза добились больших успехов в выращивании свиней.

В этом немалая заслуга ветеринарной службы совхоза, а также отлично налаженного производства биомедицины.

НА СНИМКЕ: лаборантка Ольга Попович и слесарь Виктор Демидович берут пробу продукции.

«ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ»
16 января 1965 г., 2 стр.

Фото В. Липовского.
Фотохроника ТАСС.

На переднем плане — кондиционные семена

Большую заботу о будущем урожае проявляют хлеборобы совхоза «Трудармейский». Наряду с подготовкой техники, здесь по-хозяйски готовят посевной материал. С осени провели первичную подработку зерна. Заранее был составлен четкий график, доведен до управляющих фермами. Каждую зерноочистительную машину решили использовать только в две смены. Агрономам дано задание лично контролировать качество подработки.

И трудармейцы не бросают слов на ветер. Из 21 тысячи центнеров семян половина уже доведена по всем показателям до посевных кондиций.

Организовано идет подработка зерна в сельхозартели «Сибирь». В хозяйстве очищенные и признаны пригодными для

посева все 7800 центнеров пшеницы. Сейчас в колхозе готовят ячмень. На очереди овес.

В колхозе «Правда» на подработке зерна занято четыре машины. Работа их организована в две-три смены. 6200 центнеров пшеницы из 7450 при лабораторном анализе признаны кондиционными.

Но в целом по управлению подготовкой семян организована крайне плохо. Из 87 000 центнеров проверенных семян отвечают требованиям стандарта только 38600 центнеров, что составляет менее 50 процентов. В чем же причина неудовлетворительной подготовки посевного материала?

Возьмем совхоз «Пермяковский» (главный агроном т. Бездолев). Из проверенных

7000 центнеров оказались кондиционными всего лишь 335 центнеров. Нельзя сказать, что в хозяйстве ничего не делалось по подготовке посевного материала. Был составлен график, намечена очередность передвижения зерноочистительных машин. А вот контроль за исполнением осуществлялся крайне плохо.

В этом хозяйстве с осени семена засыпали без первичной подработки. Подработку начали вместо простейших машин на сложных, тогда как в пшенице сорта «скала» было много колосов и другого сора. Зерноочистительные машины как следует не отрегулировали, за качеством по сути дела никто не следил. И вот результаты. На первой ферме очистили шесть тысяч центнеров «ска-

лы». При проверке зерно признано не кондиционным по чистоте.

На подработку этих шести тысяч центнеров затрачено не менее сорока смен, сто — сто двадцать человеко-дней. Из-за халатности и бесхозяйственности выброшена на ветер немалая сумма денег. И за это никто не ответил.

Совхоз «Пермяковский» — не исключение. Плохо готовят к весне семена в сельхозартели «Россия», в совхозе «Рассвет» и других хозяйствах.

Вызывает серьезную тревогу подработка овса. Очень много в нем овсюга. На зерноочистительных машинах этот сорняк плохо отделяется. Приходится очищать два-три раза, а желаемого результата порой не добьешься. Где же выход? Надо изготовить простейшие овсюгоотборники. И только ими можно довести семена до посевной кондиции.

Между тем в ряде хозяйств даже имеющиеся овсюгоотборники не используют. И толь-

ко потому, что они низкопроизводительны. Что верно, то верно. Но если учитывать только этот показатель, то мы не сможем качественно подработать овес. А сеять его с таким зловредным сорняком — значит заранее настраиваться на низкий урожай, еще больше увеличивать засоренность пахотных земель.

Много надо сделать по подготовке ячменя. Дело в том, что в ряде хозяйств в этом зерне находится большое количество пшеницы. А высевать такой ячмень нельзя.

Подработка семян — одна из важных работ в сельском хозяйстве. Нельзя подготовку зерна откладывать на весну. Надо сейчас в ход пустить все зерноочистительные машины и подрабатывать круглосуточно. Агрономы обязаны установить строгий контроль, добиться от хозяйственников внедрения материального поощрения.

А. БЫКОВА,
заведующая контрольно-семенной лабораторией.

Трибуна специалиста

Все зависит от условий

Приближается весна. Это заставляет хлеборобов с большой практичностью думать не только об удобрении почвы, снегозадержании и подготовке семян, но и об организации труда в период пахоты, сева и уборки.

Какое производственное подразделение должно стать основным организационным ядром — механизированный отряд или полевая бригада? На этот вопрос нужно ответить уже сейчас для того, чтобы решение было принято без спешки, продуманно, с учетом специфических условий того или иного хозяйства.

Мне хочется поделиться некоторыми наблюдениями и выводами, сложившимися в результате анализа уроков минувшего года.

У нас было создано три механизированных отряда, два на первой и один на второй ферме. Отряд второй фермы, руководимый опытным трактористом И. П. Сергеевым, оказался жизнеспособным. Он получил по 17,6 центнера пшеницы с гектара, 16,9 овса, 275 зеленой массы кукурузы, 150 ц картофеля. План и обязательства по урожайности этих культур им значительно перекрыты. Среднемесячный заработок членов отряда составил примерно 72 рубля, не считая различных прибавок. А они немалые — 6376 рублей премиальных за сверхплановую урожайность и 4221 руб. других доплат. Правда, первая сумма распределена не только среди членов отряда. Часть ее досталась людям, которые помогали им в особенно напряженные дни. Зато вторую целиком получили механизаторы. А. В. Федотову доплатили в общей сложности 275 руб., А. Н. Вавилину — 233, П. Н. Вавилину — 280. Так же и остальные.

В отрядах первой фермы дела шли намного хуже. Об окончательных результатах их работы говорить невозможно, потому что отряды распались еще в период уборки урожая.

Почему это произошло? Преимущества отряда перед бригадой в том, что он повышает

заинтересованность механизаторов в конечных результатах труда, прививает им чувство коллективной ответственности за количество и качество выполненной работы, упрощает учет. Но эти преимущества сказываются лишь в определенных условиях, важнейшие из которых — высокая сознательность всех членов отряда и примерно одинаковая квалификация. При разнородном составе отряда получается порою так, что одни работают хорошо, другие — похуже, третьи — совсем плохо, а плату получают примерно одинаковую. Так называемые «разрядные коэффициенты», предусмотренные в противовес уравниловке, не помогают: из ложного чувства солидарности механизаторы не соглашаются на то, чтобы их нерадивым или малоопытным товарищам присваивался низкий коэффициент (что не мешает им потом жаловаться на уравниловку). Да и определить, кто как работает, почти невозможно. Специального учетчика в отряде нет, а неосвобожденный начальник за всем уследить не может. Под влиянием неурядиц с оплатой труда приходят в действие центробежные силы, которые сначала расшатывают, а потом и разрушают отряд. Так случилось с отрядами первой фермы.

Уравниловка, разумеется, не единственное зло. Мы испытывали серьезные затруднения с организацией техобслуживания и заправки отрядных машин. В каждом отряде иметь мастера-наладчика невыгодно. А как иначе обеспечить нормальный техход при такой разбросанности работ? При той доле хозяйственной самостоятельности, которой обладает отряд, он должен сам распоряжаться горючим и получать какие-то выгоды от его экономии. Мы делали просто: ставили бочки с горючим в зоне деятельности отряда. Пользуйтесь, как находите нужным. Не выделять же специального заправщика. Это казалось логичным. Но из бочек стали заправляться и чужие машины. Отряду наносился ущерб.

Нужно учесть еще и то, что после организации отрядов, человек 15 на первой ферме оказались фактически не у дел. И все лето, изо дня в день управляющему приходилось ломать голову над тем, куда их пристроить, какую работу им поручить.

Все это, конечно, мелочи, характерные, может быть, только для условий нашего хозяйства. Но вкуче с уравниловкой, которую до конца нам преодолеть не удалось, они привели к тому, что два отряда практически распались, а у третьего, несмотря на его успехи, пошатнулась уверенность в правильности избранной им формы организации труда.

К вопросу о звеньях. В прошлом году у нас было создано шесть звеньев: два на третьей ферме, два на четвертой и два на пятой. Все они занимались возделыванием пропашных культур.

Дела шли неплохо, особенно в звене М. Н. Телегуса, которое с площади 150 га получило по

300 ц зеленой массы кукурузы. Но, во-первых, постоянно загружать работой нам звенья не удалось, и они «подрабатывали» в бригадах; во-вторых, в период уборки звенья распались, т. е. ее выгодней было провести групповым методом.

Все это подорвало в корне идею такой организации труда. А выхода мы пока не видим.

Как же мы думаем организовать у себя труд в период полевых работ в 1965 году?

Основным производственным подразделением остается ком-

плексная бригада. Механизированные отряды будут работать там, где для этого есть подходящие условия — на второй и, может быть, на третьей ферме. Что касается звеньев, то в их отношении еще полной ясности нет: дело хорошее, но надо подумать, как избавиться от описанных выше неудобств.

Очень полезно было бы, если бы по затронутым мною вопросам высказались руководители, специалисты, механизаторы других хозяйств.

И. НАДЕЕВ,
гл. агроном
совхоза «Рассвет».

Этой статьей редакция открывает дискуссию на тему: ПОЛЕВАЯ БРИГАДА ИЛИ МЕХАНИЗИРОВАННЫЙ ОТРЯД? Приглашаем выступить на страницах газеты руководителей хозяйств, экономистов, агрономов, механизаторов по следующим вопросам:

КАКАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ В ПЕРИОД ПОЛЕВЫХ РАБОТ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ИМ ЛУЧШЕЙ — ОТРЯД ИЛИ БРИГАДА?

НАСКОЛЬКО ЦЕЛЕСООБРАЗНО ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ НА ОДНОЙ ИЗ ЭТИХ ФОРМ, НЕ ПРАВИЛЬНЕЕ ЛИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ТУ И ДРУГУЮ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УСЛОВИЙ?

В ЧЕМ ПРЕИМУЩЕСТВА ОТРЯДА ПЕРЕД БРИГАДОЙ И НАОБОРОТ?

КАКАЯ СИСТЕМА УЧЕТА И ОПЛАТЫ ТРУДА В ОТРЯДАХ НАИБОЛЕЕ ПРИЕМЛЕМА И КАК ПРЕДОТВРАТИТЬ УРАВИЛЛОВКУ?

КАК ЛУЧШЕ ВСЕГО ОРГАНИЗОВАТЬ ПРАВИЛЬНОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ МАШИН?

И несколько вопросов о работе звеньев:

В КАКИХ СЛУЧАЯХ ОНИ СЕБЯ ОПРАВДЫВАЮТ?

КАК ДОБИТЬСЯ ИХ РАВНОМЕРНОЙ ЗАГРУЗКИ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕГО ПЕРИОДА ПОЛЕВЫХ РАБОТ?

ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ПРАВИЛЬНО СОЧЕТАТЬ ВЫГОДЫ РАБОТЫ ЗВЕНЬЯМИ И ГРУППОВОГО МЕТОДА УБОРКИ?

ЗАОЧНОМУ ОБУЧЕНИЮ — ПОВСЕДНЕВНОЕ ВНИМАНИЕ

Странно и непонятно

— Ничего у нас не получается. Не хотят учиться наши молодые рабочие, да и только, — сокрушается секретарь парторганизации второй фермы совхоза «Пермяковский» Василий Нечаев. В самом деле почему?

Вот молодая чета Раиса и Иван Логачевы. Образование у обоих начальное. Куда с такими знаниями? Да никуда, разве только на те работы, где еще пока нужна физическая сила. Работают Раиса и Иван скотниками. Но и на этом участке, без определенных знаний и навыков не так просто справиться с обязанностями. Скажем о кормах. Раздать их животным проще простого. А вот оценить их достоинство — не просто.

Записались в пятый класс вечерней школы. Ну, думали в профкоме совхоза, дело пойдет на лад, молодые супруги взялись за ум. Однако, запала хватило ненадолго. Бросили школу.

— Что только ни делали: и уговаривали, и грозились не допускать до работы, — говорит Нечаев, — а проку никакого. Не хотят учиться.

Супруги Логачевы не одиноки. Владимир Хромцов и Иван Маленький ничем не обременены. Оба холосты. Учился, да учись, тем более, что образование — то четыре класса. Да где там!

Так по существу и распалась вечерняя школа в Ново-Худяках.

Учиться никогда не поздно, заметят и супруги Логачевы, и их товарищи. Так-то оно так.

Но упущенное время при учебе, надо учиться вряд ли наверстаешь. И наш совет: какие бы трудности ни возникали, упорно и настойчиво. Только так можно добиться жизни, П. ИЛЬИНЫХ.

Учиться должны все

В нашу Артыштинскую восьмилетнюю школу на заочное обучение поступили 11 рабочих четвертой фермы совхоза «Бачатский» и других соседних предприятий. Это в основном молодежь села, не имеющая восьмилетнего образования.

Школой были созданы все возможности для обучения молодежи: проведены беседы о льготах для обучающихся заочно, оформлены документы, выданы учебные планы и т. д.

Однако обучаются в данный момент только 5 человек. Успешно уча-

Сысоев, Валентина Кафеевич, Александров. Руководители фермы данному вопросу уделяют мало внимания, практически не предоставляют те льготы, которые положены учащимся-заочникам.

Рабочие М. Дуплинская, Л. Курочкин, М. Антонов, имеющие образование 5 классов, могут успешно с пользой для себя и производства сочетать работу в совхозе и учебу в школе, для этого есть все условия и возможности. Но по разным причинам они бросили школу. Учиться должны все.

С. ПОЛУЭКТОВ,
директор школы.

Ю. КОВХАЕВ

ПЫЛЬ

РАССКАЗ

На заводском дворе неярко за-
тлевали в лучах зари голые вер-
хушки тополей. По-весеннему
пружинистый ветер словно шалый
дворовый пес азартно разгонял
присосавшуюся к тяжелым кир-
пичным корпусам серую мглу и
сырость.

Стрепетов любил эти минуты
перед самым звонком, когда люди
вместе с заводом будто стряхива-
ют с себя безмятежное сонное оце-
пение и пробуждаются к кипи-
щей деятельности. В эти минуты,
думая о предстоящих делах, смот-
ришь на них масштабно, с неко-
торого удаления еще, но уже с
той трезвой практичностью, кото-
рой напитан, кажется, сам воз-
дух предприятия.

Он привычно отпер дверь ка-
бинета, заметив мимоходом, что
Евгения Петровна еще не при-
шла, неторопливо разделся, тяже-
ло опустился в кресло и закрыл
глаза. Это была пауза, необходи-
мая, чтобы сосредоточиться, пе-
ребрать на полках памяти все,
назначенное на сегодняшний день.
Обычно пауза обрывалась отдален-
ным звонком и нарастающим
гулом включающихся в работу
цехов. Эти звуки заставляли ди-
ректора встряхиваться, таянуться
к телефону или за папкой с кор-
респонденцией.

Сегодня из задумчивости вы-
вел его телефон.

Стрепетов поморщился, нехотя
поднял трубку. По мере того как
слушал, брови его все теснее схи-
дились на переносице, подбородок
зловеще выдвигался вперед.

— Вы знаете, что режете весь
завод? — тихо, с расстановкой
спросил он. И тут же взорвался. —
Вы знаете, что по вашей милости
будет стоять добрая треть це-
хов?.. Не кивайте мне на причи-
ны! Вы руководитель, не обеспе-
чили—значит виноваты! Если че-
рез два часа компрессорный не
даст воздух, можете подавать
заявление. Все!

Резко бросив трубку, он раз-
драженно потерев галстук, потя-
нулся за папиросами. Закуривая,
увидел, что на эбоните четко от-
печатались следы его пальцев.
Пыль. Серый тонкий налет был
виден на стекле письменного сто-
ла, на полированных краях его,
на графине, на полках—повсюду.

Стрепетов с силой даванул
кнопку звонка. Никто не вошел.
Он взглянул на часы — большая
стрелка перевалила за двенадцать.
Один за другим подавали голос
цеха. Все здание заводоуправле-
ния начало дрожать мелкой, зуда-
ющей дрожью—в работу включил-
ся механический.

Он снова застучал по кнопке
звонка. На этот раз, широко рас-
пахнув дверь, в кабинет вошла
немного запыхавшаяся делопроиз-
водительница.

— Опоздаете, милейшая, —
раздраженно проворчал Стрепетов.
— Почему у меня пыль? Не
убирали, что ли?

Евгения Петровна отрицательно
покачала головой.

— Нет, это ч-черт знает что!
Может быть, мне прикажете тряп-
кой вооружиться?.. И тоже, на-
верное, веские причины, а?

— Очень. — Глаза ее смотрели
на директора как-то вскользь, с
безразличным спокойствием. —
Уборщица умерла. Я сейчас от
нее.

— А разве других нет?..—взор-
вался Стрепетов.

На этот раз Евгения Петровна

посмотрела на
него с любопыт-
ством, с какой-
то брезгливой
усмешкой.

Стрепетов сам почувствовал, что
последние слова его прозвучали
по-салдафонски черство и, за-
красневшись, скучно устался в
окно.

— Да, конечно, это не уважи-
тельная причина, — с подчеркну-
той готовностью согласилась Евге-
ния Петровна. — Много других. Ка-
кую-нибудь пришлю...

— Э-э, подождите, — остановил
в дверях ее директор. — Отчего
ж это она?

— Сердечница. У таких ведь
внезапно...

Оставшись один, Стрепетов по-
пытался представить умершую.
Как ее фамилия? Кажется, Пет-
рова... Нет, Иванова... или все-
таки Петрова?.. Тихая такая, мол-
чаливая, незаметная. Впрочем, у
уборщиц ведь так: раз ее не заме-
чают, значит работает хорошо,
все в порядке... Но эта, пожалуй,
была не совсем обыкновенная.
Несколько раз он находил в при-
емной свои галочки тщательно
отмытыми от грязи... А ведь это не
входило в ее обязанности!

И еще одно вспомнилось. Од-
нажды она робко просунулась в
дверь кабинета.

— Можно ли вас?
Занятый какими-то бумагами,
он мрачно буркнул:

— Входите.
Но тут в кабинет шумно вошли
его заместитель и начальник снаб-
жения. Прямо от двери загово-
рили о каких-то сроках и по-
ставках. Он и не заметил, как
Петрова — или все-таки Иванова? —
исчезла.

Зачем она приходила?
Стрепетов размахисто зашагал
по кабинету. Ему захотелось обя-
зательно найти ответ на этот во-
прос. Если она решилась, значит
очень важное что-то было. Но по-
чему она снова не пришла? Не-
обходимость отпала? Или, не
успела?..

Фельетоны
наших читателей

Когда не было бытового
обслуживания, у меня было
двое часов. Карманные и руч-
ные. А теперь? Теперь—то-то!
—ни одних не имею.

Надо сказать, бытовое об-
служивание у нас внедрилось
не сразу. Приехала крытая ма-
шина и раз, и другой, и трет-
ий. И пошли по селу разгово-
ры. Дошли они и до меня.

— Что это за машина к нам,
сюда приходит?—спрашиваю.

— Как, что, самообслуга!

— А что она может?

— Все, что твоей душе угод-
но. Костюм, пальто, рубашку
могут пошить, а то и покра-
сить. Приемник там или часы
отремонтировать. Вплоть до
того, что и самого могут
умыть, если лень умываться.

«Вот это да, до чего дожи-
ли!»—сам себе думаю.

Смотрю, народ обрадовался

машине, и несут со всех концов
кто что. Кому что-то сшить
нужно, кому подремонтиро-
вать, кому покрасить. Раз люди
несут—и я туда же. Приношу
трое часов и приемник. И что
же? Двое часов приняли, а тре-
тий нет. Говорят, что мы такие
большие не принимаем. Нам
их, мол, некуда класть, что
им самое лучшее место на ка-
менке в бане.

Машина ушла. И с тех пор
пошли у меня встречи да про-
воды. Приезжает машина, я
до нее. Справляться о часах,
значит. И слышу ответы раз-
ные. То говорят, что еще не
готовы, то, извините, забыли,
то не этот мастер приехал.

Время идет. Я все встре-
чаю да провожаю. В конце
концов через три месяца улыб-
нулось счастье. Дождался.

Верней было так. Меня дома

Без передыш-
ки звонил теле-
фон... Несколь-
ко раз уже в
дверь просовы-
вались чьи-то головы— можно? —
но он отмахивался: подождите...
В кабинет решительно вошел
главный инженер.

— Вы слышали?

— Да.

— Безобразие! Так запустить
профилактику!

— Сколько у вас докладных на-
чальника компрессорного о необ-
ходимости резервной установки?

— покосился на него Стрепетов, —
Есть она, эта резервная?

— Н-нет.

— А как же ремонтировать?

— Можно было в конце концов
и остановить... В третью смену,
когда потребность меньше.

— Это сейчас мы так говорим.
А неделю назад и слышать ниче-
го не хотели.

Директор круто остановился
перед главным инженером.

— Знаете, что я ему сказал?

— Что?

— Если к двум часам завод
полностью не будет обеспечен
сжатым воздухом, пусть подаст
заявление.

— Правильно!

— Неправильно!

Остро прищурившись и раска-
чиваясь с пятки на носок, Стре-
петов вглядывался в главного ин-
женера, как во что-то очень лю-
бопытно, дающее пищу для инте-
ресных размышлений. Перед ним
был с иголочки одетый мужчина,
похожий на манекен, выпрыгнувший
из витрины универмага. Холо-
дно поблескивали квадратные
очки без оправы. Вообще от всей
фигуры его веяло холодом. Как
же мог он, Стрепетов, ни разу не
поссориться, не поспорить с этим
человеком? Как они вообще могли
в чем-то соглашаться? Ведь это
фанатик плана! Нет, даже не пла-
на, а всего того, что сопутствует
успешному его выполнению—поче-
та, премий, благодарностей...

Впрочем, ведь и ему, директору,
эти вещи не претят. В сущности
они духовные близнецы.

— Вы знаете сколько детей
начальника компрессорного учас-
ка?—спросил он.

— Нет, — пожал плечами глав-
ный инженер.

— Четверо. И все девочки...

Смешные такие, с бантиками...

Случайно увидел на demonstra-
ции...

Недоумевающий главный инже-
нер ушел, а директор продолжал
ходить по кабинету. В голову
лезли давно находящиеся под
запретом невеселые мысли о ста-
рости, о гипертонии, о пенсии... о
смерти. Но зачем же все-таки
приходила Иванова? (или Петро-
ва?)

Он распахнул дверь. Евгения
Петровна что-то вяло отстукива-
ла на машинке.

— Можно вас на минутку? —
позвал он.

Евгения Петровна вздрогнула:
больше привыкла к звонкам.

— Как фамилия этой... Ну, той,
что умерла?

— Попова.

Стрепетов помолчал, нервно
закурив.

— Дети есть?

— Мальчик двенадцати лет.

— Ну, и как же он?

— В интернат пойдет.

— Ага... В интернат... А что,
нельзя было ее вылечить?

— Трудно сказать. Ей нужен
был курорт...

— Да-да... А с путевками труд-
но, —сочувственно кивал Стре-
петов головой, —принимаю!

Евгения Петровна быстро вски-
нула на него глаза, словно соби-
ралась что-то сказать. Но смол-
чала. Ссутулившись, облокотилась
на книжный шкаф, задумалась.

Директор вдруг заметил, что она
уже в том возрасте, когда умные
женщины прекращают неравную
борьбу со старостью. В лоб, в
уголки глаз и губ глубоко впи-
лись морщины, по волосам густо
мазнуло сединой. Может быть,
давно уже бабушка. Сидит вече-
рами за вязанием и умиротворен-
но поглядывает поверх очков на
шалости внучат... А впервые во-
шла она на его звонок смуглой
моложавой женщиной с по-де-
вочончьи выступающими ключица-
ми. Это было, наверное, лет пят-
надцать назад. Но знает он и сей-

час о ней столько же, сколько и
в тот, первый день. Знает только,
что на нее можно положиться—
никогда ничего не забывает.

— Вы, видимо, очень близко к
сердцу это приняли?..

— Да. Я чувствую себя виноватой.
Надо было самой с вами по-
говорить.

— О чем?

— О путевке.

— О путевке?..

Стрепетов некоторое время ли-
ковато смотрел на нее широко
распахнутыми глазами. Потом
бросился к телефону.

— Завком!.. Завком? Алло. Слу-
шай... Ты мне тогда звонил на-
счет какой-то уборщицы... О пу-
тевке шел разговор... Да... Как
ее фамилия?.. Ага... А зачем зво-
нил?

Делопроизводительница хорошо
слышала, как в трубке дребез-
жало:

—... Ваше мнение... Все ж... из
заводоуправления... Может, знае-
те...

— Тоже мне, профсоюз—у ад-
министрации «добро» испрашива-
ешь!.. Что я тебе тогда ответил?

—... Не производящая...

— Что ты мелешь?—вздрогнул
Стрепетов.

— Ну, да... План, дескать, не
на техниках держится...

Стрепетов медленно опустил
трубку. Подавленно помолчал. За-
говорил глухо, со вздохом.

— Оказывается, можно быть
большущим прохвостом, даже не
подозревая об этом... С годами
душа словно пылью покрывается
и звучит в ней только одна стру-
на—та, что на вал, да на товар
настроена. Потому что за нее
каждый день тебя дергают. Ве-
тер... хороший ветер нужен, что-
бы пыль эту сдул!

Евгения Петровна тихо вышла
из кабинета.

— Скоро он освободится?

— Что там такое важное? —
встретили ее ожидавшие в при-
емной.

— Очень важное, —таинственно
улыбнулась она. — Может быть,
самое важное в жизни.

Отремонтировался

Когда не было бытового
обслуживания, у меня было
двое часов. Карманные и руч-
ные. А теперь? Теперь—то-то!
—ни одних не имею.

Надо сказать, бытовое об-
служивание у нас внедрилось
не сразу. Приехала крытая ма-
шина и раз, и другой, и трет-
ий. И пошли по селу разгово-
ры. Дошли они и до меня.

— Что это за машина к нам,
сюда приходит?—спрашиваю.

— Как, что, самообслуга!

— А что она может?

— Все, что твоей душе угод-
но. Костюм, пальто, рубашку
могут пошить, а то и покра-
сить. Приемник там или часы
отремонтировать. Вплоть до
того, что и самого могут
умыть, если лень умываться.

«Вот это да, до чего дожи-
ли!»—сам себе думаю.

Смотрю, народ обрадовался

машине, и несут со всех концов
кто что. Кому что-то сшить
нужно, кому подремонтиро-
вать, кому покрасить. Раз люди
несут—и я туда же. Приношу
трое часов и приемник. И что
же? Двое часов приняли, а тре-
тий нет. Говорят, что мы такие
большие не принимаем. Нам
их, мол, некуда класть, что
им самое лучшее место на ка-
менке в бане.

Машина ушла. И с тех пор
пошли у меня встречи да про-
воды. Приезжает машина, я
до нее. Справляться о часах,
значит. И слышу ответы раз-
ные. То говорят, что еще не
готовы, то, извините, забыли,
то не этот мастер приехал.

Время идет. Я все встре-
чаю да провожаю. В конце
концов через три месяца улыб-
нулось счастье. Дождался.

Верней было так. Меня дома

не было, когда машина при-
шла. Ходила жена и принесла
часики. Только я на порог, же-
на так и сияет вся, так и све-
тится и говорит мне:

— Принесла.

— Что принесла?

— Как что?! Часы с ремон-
та.

Я промолчал, а сам думаю:
«За три месяца можно новый
паровоз сделать, так что те-
перь часы должны сто лет хо-
дить». Посмотрел, повертел и
карманные, и ручные часы.

Слышу чирикают. Карманные
положил в комок, ручные при-
стегнул на руку. Дошел до
конторы, решил показать их
товарищам. Для верности при-
ложил их к уху. Молчат. Отка-
зали. «Ну что ж, — уговариваю
самого себя, —не расстраивай-
ся. Просто их неудачно отре-
монтировали». Повесил их на
ремешок на стену. Висят. Там
же по соседству пристроил и
карманные часы. Карманные
до того довелись, что кто-то
их стащил. Ручные же висят.

Приехала машина 18 ноября.

Сдал я ручные часы обратно в
ремонт. И опять пошли встре-
чи да проводы. Встречаю:

— Здравствуйте. Как часы

мон?

— Какие часы?—спрашива-
ет мастер.—Я ничего не знаю.

А когда сдавали?

— Еще в начале семилетки,
—отвечаю сердито.

Мастер к закройщице. Та,
кажется, ее Аней зовут, спра-
шивает у меня, какому масте-
ру сдавал их.

— Как какому?!

— Ну, какой он из себя?

— Как вам сказать?— отве-
чаю. — Ну, такой чуть пониже
среднего роста, толстый, непо-
воротливый. Лицо широкое,
вроде как вальком разбитое.

— А-а-а. Это Миша. Он у
нас сейчас не работает. Ну да
ладно, вы не расстраивайтесь,
—успокаивает меня закройщи-
ца,—мы выясним.

И до сих пор выясняют. А
тут, как на грех, я квитанцию
потерял. Вроде, и спросить не
с кого. Да за это время не то
что квитанцию, голову поте-
рять можно. Так что я уже от-
ремонтировался и теперь не
участвую в ремонте.

В. ИВАНКОВ.

Деревня Поморцево.

Редантор П. П. КОЗЛОВ.

г. Белово, ул. Советская, 2-я площадка завода «Куз-
бассрадио». Телефоны редактора — 4-03, 1 звонок, отде-
ла сельского хозяйства — 4-03, 2 звонка (городской ком-
мутатор); отдела партийной жизни — 2-07, ответственно-
го секретаря — 2-89, отдела культуры и быта — 2-70, от-
дела писем — 2-08 (коммутатор 2-й площадки завода
«Кузбассрадио»).